

ми Невы и Обводного, замкнуть слух голосами собственных поэтов и мыслителей — и наконец, осознать себя полноправными наследниками влиятельной локальной цивилизации» (с. 477).

Этот вывод — единственное, с чем действительно хочется спорить. Очень прошу Вас, Дмитрий Леонидович, не ограничивайте своего кругозора даже самыми замечательными набережными! Предки поступали иначе — они впитывали все, что может дать остальной мир, несли в Петербург достижения многих земель и народов. Что и сделало Петербург тем, чем

он является. Печально сложится дальнейшая судьба великого города, если он замкнется сам на себя, и станет только своим собственным наследником.

Впрочем, можно еще долго пересказывать, цитировать и толковать книгу Д. Л. Спивака, но только стоит ли? Это великолепно написанная и в высшей степени своевременная книга. В конце рецензии полагается критиковать... Но не согласиться в книге Спивака (кроме призыва к культурному изоляционизму) можно только с какими-то частностями, вроде того же отказа различать варяжский и

шведский периоды, да с нечетким определением того, что же такое метафизика. Это, право же, такие мелочи, что к ним не хочется и привлекать внимания. Мало сказать, что достоинства книги во много раз превосходят ее недостатки; правильнее сказать, что недостатки просто незаметны на фоне ее достоинств.

Остается только горячо рекомендовать читателю самому прочитать книгу Д. Л. Спивака «Метафизика Петербурга. Начала и основания». А самое лучшее, что я могу посоветовать, — приобрести эту книгу.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «РЕЛИГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АТЛАС».

Учебное пособие для средних школ Санкт-Петербурга
по предмету «История города».

Под редакцией В. В. Аржанухина (СПб.: Союз, 2002)

В. Е. Семенков

Уже отмечено, что при разговоре о современных религиях все больше оперируют не только глобальными понятиями («страна», «государство», «континент»), но понятиями, так или иначе связанными с локальностью¹. Наверное можно сказать, что современные религии чувствительны к локальному контексту, и вследствие этого все актуальнее изучать феномены локальной/региональной религиозности.

Работа сотрудников Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена «Религии Санкт-Петербурга. Историко-культурный атлас» ориентирована как раз на изучение локальной религиозности в историческом аспекте. Авторы пособия рассматривают историю традиционных религий как органичную часть истории города. Выбор традиционных религий (православие, католичество, лютеранство, ислам, иудаизм, буддизм) был обусловлен именно истори-

ческим ракурсом изложения материала, поэтому ход изложения материала осуществляется от прошлого к настоящему, причем прошлому этих религий уделено больше внимания, чем их современному положению. Против этого возразить нечего. Гораздо важнее уяснить логику отбора материала. В предисловии к изданию отмечено, что «религиозные группы вносили огромный вклад в развитие гражданской общины Санкт-Петербурга»². Эта точка зрения, очевидно, была исходной для отбора авторами всего материала и логики его изложения. Если авторы осознают значение религиозных групп в том, чтобы способствовать развитию гражданской общины города, то и история религиозной жизни Санкт-Петербурга рассматривается ими как история религиозных общин. Иначе говоря, авторы пособия показали всю историю религий Санкт-Петербурга как историю этих общин с учетом городского контекста. При таком

подходе они логично изложили историю становления общин, динамику их численности, охарактеризовали фигуры лидеров, взаимоотношения с органами государственной власти. Поэтому вся история общин, рассматриваемых конфессий обозначена авторами как история их становления и развития (в период империи) и история репрессий и медленного восстановления (в советский и постсоветский периоды).

На выборе концептуальной схемы изложения материала хотелось бы остановиться подробнее. Взгляд на историю религий как на историю религиозных общин логично было бы дополнить и историей самих религиозных практик. Потребность в такого рода информации особенно видна в разделе «Православие» (авторы — профессор В. В. Аржанухин и священник Владимир Федоров). Авторы этого раздела, рассматривая период империи, сконцентрировали внимание на наиболее значимых храмах

и религиозных организациях. При изложении истории советского периода основное внимание ими уделялось антицерковной политике государства и репрессиям в отношении Церкви в Петрограде—Ленинграде. Причем если при изложении материала имперского периода авторы постоянно указывали на архитектурные особенности выбранных ими для описания храмов, то при изложении советского периода основное внимание уделялось описанию политических притеснений Церкви со стороны светского государства. В первом случае авторы впадали в эстетизм, ибо значение храма описывалось лишь с точки зрения художественной ценности, во втором случае имела место девиация секулярности в описании репрессий против Церкви.

Безусловно, изложение истории Церкви как истории ее организации оправданно и логично, но при таком подходе не хватает описания самой религиозности, в данном случае православной. Мы не видим того, что менялось в самих православных практиках как имперского, так и советского периода, были ли там необратимые потери, возникало ли там нечто новое, какие случаи, персоны, тенденции влияли на изменение религиозности горожан?

Конечно, любое издание, в том числе учебное пособие для школьников, должно учитывать состав читательской аудитории, но вместе с тем пособие должно учитывать интересы школы в изучении этой темы. Авторы учебного пособия верно обращают взор читателя на адреса расположения тех или иных храмов и организаций, правильно концентрируют внимание на датах и именах, но при этом не хватает примеров самой религиозности.

Если вернуться к разделу «Православие», как наиболее показательному, то возникает ряд вопросов: какие храмы были наиболее важными именно как центры православной жизни Санкт-Петербурга в тот или иной период? кто небесные покровители нашего города? культ каких святых и почему сложился именно в нашем городе? чьи мощи и какие иконы наиболее почитались и почитаются?, какова история блаженных и юродивых в нашем городе?

Если взглянуть на православный Санкт-Петербург с этих позиций, то сразу обратят на себя внимание, и уже не с архитектурной точки зрения, Никольский Богоявленский собор, как собор, который не закрывался на протяжении всей советской эпохи начиная с 1917 года. С 1941 года Никольский Богоявленский собор стал кафедральным: своей резиденцией его избрал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), служивший в храме с 1941 по 1944 годы, на протяжении почти всей 900-дневной блокады города. В 1945 году владыка Алексей был избран Патриархом³. Этот собор в послевоенный период был центральным собором в городе — ходить в него было престижно. Казанский собор, конечно, достоин внимания как храм местонахождения Казанской иконы Божией Матери, тут авторы совершенно правы в своих акцентах, но стоило бы указать и на иные весьма значимые иконы в Санкт-петербургских храмах. Говоря о Казанском соборе, наверное, стоило добавить, что именно в этом соборе были обретены мощи Серафима Саровского.

Если говорить о небесных покровителях нашего города, то нельзя не вспомнить о трех наиболее известных святых: благоверном князе Александре Невском, святом Иоанне (Кронштадтском), блаженной Ксении. Из этих трех святых подлинно народным стал культ блаженной Ксении, о которой в книге, к сожалению, нет ни слова⁴.

Также излишне лаконично упоминаются те или иные подвижники православия в нашем городе, почитаемые православными людьми как святые, блаженные, мученики. Авторы упоминают Св. Иоанна (Кронштадтского), но не как *религиозного* деятеля, а как инициатора благотворительных *социальных* проектов. Говоря о православных деятелях, стоило бы указать те фигуры в истории православной жизни Санкт-Петербурга, которые можно условно назвать фигурами влияния⁵.

Конечно, можно сказать, что нельзя объять необъятное, но учебное пособие для школьников должно нести заряд положительных эмоций, демонстрировать наглядные примеры высоты помыслов и

стойкости духа, даже излагая материал прискорбного характера...

В истории религиозной жизни Санкт-Петербурга православная конфессия занимала и занимает, безусловно, доминирующее положение, оказывая решающее влияние на всю религиозную жизнь города. Этот масштаб, конечно, обуславливает трудность ее описания. Представляется, что авторы иных разделов стояли перед более простой задачей, т. к. роль иных конфессий в духовной жизни Петербурга не столь велика.

Автор раздела о католичестве А. И. Дремлюг сумел придать своему изложению повышенную эмоциональность, показав всю историю католичества в нашем городе как историю страстей и страданий. При этом эта эмоциональность и пристрастность не повлияли на весьма значительную информативность материала. Автор обращает внимание на то, что «Санкт-Петербург в настоящее время является городом, где сконцентрирована большая часть российского католического духовенства»⁶.

Раздел «Лютеранство» (автор — В. В. Аржанухин) хорошо освещает многонациональный состав петербургских лютеран в имперский и советский периоды. Автор справедливо указывает на значение фигуры епископа Харальда Калниня в восстановлении лютеранских общин Санкт-Петербурга.

Раздел «Иудаизм» (автор В. Ю. Гессен) насыщен информацией экскурсионного характера — в нем указана масса адресов, связанных с деятельностью иудейской общины. Автор сумел хорошо показать и современное (весьма благополучное) состояние иудейской общины города.

Раздел «Буддизм» (авторы — П. Д. Ленков и Е. А. Островская-младшая) написан наиболее хорошо с дидактической точки зрения. Авторы сумели изложить очень большой объем сложного материала, дав обзор мировой истории буддизма, очень ясным и лаконичным языком. Авторы отметили, что «уникальная черта развития буддийской общины Санкт-Петербурга заключалась в том, что с момента зарождения эта община находилась под большим влиянием российской буддологической научной школы»⁷.

Пожалуй, только раздел о мусульманах (автор — Б. М. Михайлов) написан малоинформативно. В нем крайне лапидарно изложен как советский, так и постсоветский период развития ислама в Санкт-Петербурге. В оправдание автора можно сказать, что этот период в истории петербургского ислама практически не изучен.

Если анализировать работу с учетом исходной концептуальной позиции (вся история религий Санкт-Петербурга как *социальная* история его общин), то это учебное пособие, безусловно, получилось, т. к. выдержан принцип единства изложения материала. К тому же, учитывая то, что эта работа является пособием по курсу «Ис-

тория города», можно говорить о ее безусловной полезности для преподавателей истории, т. к. в ней дан значительный объем информации по тем вопросам, которые никак не освещаются в иных учебных пособиях по истории. Так что авторский коллектив под руководством профессора В. В. Аржанухина⁸ можно поздравить с успехом.

¹ См.: Эрвье-Леже Д. Социология религии во Франции: от социологии секуляризации до социологии современной религиозности // Журн. социологии и социал. антропологии. Спец. вып. 1999. С. 232–241.

² Религии Санкт-Петербурга: Ист.-культур. атлас: Учеб. пособие для сред. шк. Санкт-Петербурга по предмету «История города» / Под ред. Аржанухина В. В. СПб.: Союз, 2002.

³ Шульц С. С. (мл.) Храмы Петербурга: история и современность. СПб., 1994. С. 43.

⁴ Этими тремя святыми, конечно, список покровителей нашего города не ограничивается. См. последнюю по этому вопросу работу: Небесные покровители Санкт-Петербурга / Под ред. О. С. Надпорожской. СПб., 2003.

⁵ См., например: Семенов В. Е., Алексеев И. С. Центры и фигуры влияния православного Петербурга 1990-х гг. // Журн. социологии и социал. антропологии. 2001. Т. IV. № 3. С. 159–170.

⁶ Религии Санкт-Петербурга: Ист.-культур. атлас. С. 107.

⁷ Там же. С. 204.

⁸ Весьма прискорбно, что редактор и инициатор этого издания Владислав Владимирович Аржанухин недавно скончался.

Рецензия на книгу Бенгта Янгфельдта «ШВЕДСКИЕ ПУТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ГЛАВЫ ИЗ ИСТОРИИ О ШВЕДАХ НА БЕРЕГАХ НЕВЫ».

ПЕРЕВОД СО ШВЕДСКОГО Ю. Н. БЕСПЯТЫХ.
СТОКГОЛЬМ: ШВЕД. ИН-Т; СПБ.: БЛИЦ, 2003. 400 с.

А. С. Кан

Ваша вторая столица — город на Неве — отпраздновала свое трехсотлетие, едва ли не главное культурное событие России в нынешнем году. Особенность юбиляра и юбилейных торжеств — их многонациональный характер. Больше, сильнее всего, помимо самих россиян, торжества привлекли и вовлекли бывлых владельцев невского устья — моих шведских земляков. Рецензируемая книга — издание государственного Шведского института (аналог бывшего советского Союза обществ дружбы с зарубежными странами) и вместе с тем видная, если не виднейшая часть юбилейной российской серии «Многонациональный Петербург».

Автор ее — доктор наук, культуролог, знаток русского Серебряного века, издатель переписки Маяковского с Лилей Брик и собственных бесед с «Ромкой Якобсоном» — русско-американским лингвистом и литературным критиком, автор воспоминаний о своем друге — покойном поэте Иосифе Бродском. На «серый» советский Ленинград, на эпоху социализма Янгфельдт глядит глазами шведских обитателей бывшего Санкт-Петербурга и не видит там ничего, кроме всеобщего упадка, бескультурья и террора.

Сказанное помогает понять пафос книги, но не предопределяет ее оценки. Перед нами научно-популярное произведение высокого класса. Во введении уточняется предмет книги — шведы по языку

и культуре в императорском Петербурге, а также до него — на месте будущей новой столицы России. Названы шведские и финские предшественники автора, учтена их критика (в шведском издании книги 1998 г. шведоязычные финляндцы — российские подданные — порой подавались как собственно шведы), отмечена полезность русско-шведских семинаров «Швеция и Санкт-Петербург», давших автору много новых сведений из российских источников, письменных и устных.

Шведская славистика, одна из старейших в Западной Европе, заслуживала бы особого рассмотрения¹. В этой области у шведов есть свои излюбленные хорошо возделываемые участки и общепризнан-